

ПОНЯТИЕ ЗАЛОГОВОГО ПРАВА В РОССИИ ИМПЕРСКОГО ПЕРИОДА
(XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

МИШИНА М. С.

LIEN CONCEPT IN RUSSIA'S IMPERIAL
PERIOD (XVIII – EARLY
XX CENTURIES)

MISHUNA M. S.

The article concerns lien concept features in Russia's imperial period in accordance with the legislation of XVIII-early XX centuries. Researches of national and state law history are usually substantial and efficient. The present article is no exception.

Данная статья посвящена рассмотрению особенностей понятия залогового права в России имперского периода в соответствии с законодательством XVIII – начала XX вв. Исследования в области истории отечественного государства и права являются, как правило, содержательными и плодотворными. Не является исключением и представленная статья.

Keywords: lien, pledge, mortgage, securing obligations, debtor, creditor.

Ключевые слова: залоговое право, залог, заклад, обеспечение обязательств, должник, кредитор.

УДК 340

В имперский период залоговое право приобрело ряд новых черт по сравнению с предыдущим этапом развития российского права. Это связано с более детальной регламентацией общественных, в том числе и имущественных отношений со стороны государства. К этим новым чертам следует отнести отсрочку исполнения на несколько месяцев по залоговому обязательству, продажу имущества с аукциона при его невыкупе, более подробную регламентацию предмета залоговых отношений и сокращение круга субъектов.

В связи с этим особый интерес представляет эволюция самого залогового права в рассматриваемый период. Здесь следует отметить, что при преобладании в целом понятия залога как дополнительного обязательства, обеспечивающего основное, изменялась сущность его реализации. Можем выделить в рассматриваемой эпохе два периода:

Первый период (начало XVIII в. – 1861 г.), состоящий из нескольких этапов:

1 этап: начало XVIII века – 1737 г. (действует жесткая форма залога, закрепленная Соборным Уложением 1649 г., превращающая автоматически при невыкупе вещи закладную в купчую);

2 этап: 1737–1744 гг. (разрешается отсрочка от двух до восьми месяцев, после которой вещь продается с торгов);

3 этап: 1744–1800 гг. (возврат к предыдущему жесткому правилу);

4 этап: 1800–1861 г. (вновь действует правило об аукционной продаже, но по истечении двух месяцев с момента помещения публичного объявления).

Второй период: 1861 г. – до октября 1917 г. (сохраняются прежние правила залога с незначительными дополнениями, однако после отмены крепостного права существенно расширяется круг субъектов). Период империи интересен тем, что при Петре I начинается освоение новых промышленных районов как Центральной России, так и Урала, в начале XVIII века начинается строительство Санкт-Петербурга, что придает своеобразие имущественным отношениям, в том числе залоговым. Расширяются владения

привилегированных сословий благодаря пожалованию земель, а также слиянию статуса вотчин и поместий и, соответственно, включению земли в хозяйственный оборот. Как уже было сказано ранее, по-прежнему действуют нормы Соборного Уложения 1649 г., регулирующие имущественные, в том числе залоговые отношения. Залоговое право остается консервативным, крайне жесткая форма залога защищает интересы кредиторов: существует презумпция правомерности залогодержателя.

Второй период, в свою очередь, характеризовался интенсивным развитием фабрично-заводского производства, более масштабным включением недвижимости в имущественные отношения, и в частности земли. Отсюда мы видим, что многократно приумножился предмет залоговых отношений. В этот период резко увеличился круг потенциальных субъектов залоговых отношений, т.к. порядка 20 млн бывших крепостных были освобождены от крепостной зависимости, приобрели имущественную дееспособность и могли быть как залогодателями, так и залогопринимателями. Все это запустило механизм развития социальных процессов, в результате чего началось еще более глубокое расслоение общества.

Изменение круга субъектов и предметов общественных отношений привело, как следствие, к изменению объекта залоговых правоотношений. В результате именно во второй половине XIX произошло качественно новое развитие залогового права, вызвавшее пристальное внимание ученых-цивилистов. Упомянутая ранее жесткая форма залога, при которой заложная на не выкупленную вовремя вещь становилась купчей, встречается еще в римском частном праве, и поэтому не случайно многие исследователи, приступая к изучению залогового права, начинают с рассмотрения его основных понятий в римском праве.

В истории русского права с древних времен и вплоть до XVIII века говорится о личной ответственности при имущественных требованиях. Главным средством для удовлетворения требований кредиторов было не имущество, а личность должника, т.е. правож. Таким образом, права кредитора и истца не были обеспечены в материальном отношении. В свою очередь,

кредитор желал большего обеспечения, чем исключительно личное, которое он достигал посредством заключения частного договора с должником, в соответствии с которым заимодавцу предоставлялось исключительное право на вещь, на имущество. Такие понятия, как право на чужую вещь и право владения и собственности, в древности еще не были разделены [1].

Среди обеспечения прав на имущество древнерусское право знает обеспечение свободой личности, в чем проявляется слияние личного права с вещным, поскольку личность должника уподоблялась вещи. Поэтому вещное право осуществлялось как право на личность, о чем говорит еще Русская правда, упоминая закупов. Из подобных правил произошло кабальное холопство, а право закладывать себя за долг использовалось в течение нескольких веков. Псковская судная грамота ставила в привилегированное положение крупных купцов и бояр. В целях защиты интересов залогодержателей, в соответствии со ст. 30, денежные займы на сумму свыше рубля обязательно должны были выдаваться залогодателю под заклад. В противном случае договор считался недействительным [2].

С XVI века появляются первые законодательные акты о залоге и его юридических последствиях. Изначально залогодержателю передавалось право владения заложенным имуществом. До тех пор, пока не существовало различия между владением и собственностью, залог «сближался» с реальным отчуждением имущества. Между должником и кредитором возникало обязательство, по которому кредитор должен был возвратить имущество в случае уплаты долга, что носило характер выкупа. Более того, кредитор имел право распоряжения заложенной вещью, поскольку с владением к нему переходило свободное пользование залогом, свойственное полному владельцу. Юридическое сознание еще дошло до понятия о залоге как о праве на чужую вещь, заложенное имущество не находилось у кредитора «под запрещением».

Профессор В.Н. Латкин рассматривает залог в главе, посвященной вещному, а не обязательственному праву: указанный исследователь относит залоговое право к разновидности имущественных прав и рассматривает его эволюцию в XVII–XIX веках. С XVII века и до 1737 г.

действовало правило Соборного Уложения 1649 г., в соответствии с которым закладная при ее просрочке, если не было оговорено обратного, автоматически становилась купчей, т.е. заложенное имущество записывалось заимодавцем в книгах Поместного приказа. Выкуп разрешался только родственникам.

В 1737 г. был утвержден новый порядок взыскания по просроченным закладным: кредитор предъявлял закладную в канцелярию воеводы, которая «не давала ей ход» в течение двух месяцев со дня просрочки и была обязана, по просьбе должника или его родственников, отсрочить ее исполнение на полгода. Только после истечения восьми месяцев при повторной просрочке имущество продавалось с публичных торгов, в которых мог участвовать и кредитор.

В 1744 г. было восстановлено правило Уложения, однако Банкротский Устав 1800 г. вернулся к принципам указа 1737 г., изменив его отдельные детали. В случае просрочки долга кредитор имел право в течение трех месяцев после этого представить закладную в палату той губернии или в уездный суд того города, где закладчик владеет недвижимостью или проживает. Указанные учреждения помещали публичное объявление о просрочке долга и ожидали после этого в течение двух месяцев явки должника. Если он не являлся или, явившись, заявлял, что не может выплатить долг, то вещь, по желанию должника, или отдавалась в собственность кредитору или продавалась с аукциона. Излишек от полученной суммы передавался закладчику, а в ситуации, когда сумма долга превышала сумму, вырученную от аукционной продажи, «недостача» взыскивалась с должника [3].

По мнению В.Я. Крюковского, залоговым правом называется право, принадлежащее кредитору по обязательству в обеспечение его требования и состоящее в возможности получить исключительное удовлетворение из ценности заложенной вещи, причем в большинстве случаев это право сохраняется, к кому бы вещь ни перешла от залогодателя [4]. Указанный автор относит залог к способам обеспечения обязательств: залоговое право есть вспомогательное по отношению к главному праву кредитора по обязательству, обеспеченному залогом.

Залог может служить средством обеспечения любого обязательства – не

только уплаты денег, взятых займы, но и денег, следующих, например, по договору аренды или иному договору. Д.И. Мейер полагает, что залоговым правом или залогом называется право на чужую вещь, принадлежащее верителю в обеспечение его права требования по обязательству и состоящее в возможности исключительного удовлетворения из ценности вещи.

Залоговое право есть вещное право на чужую вещь, при этом оно отличается от других вещных прав следующими признаками: залог не имеет самостоятельного значения, а «стоит в зависимости от права по обязательству», а также залог не дает ни права владения, ни пользования вещью, однако может повлечь за собой лишение собственника имущества права собственности на это имущество [5]. Е.В. Васьковский переходит к данному понятию в российском праве. С точки зрения русского права XIX века указанный автор полагал, что залог представлял собой вещное право, дающее своему обладателю возможность исключительного удовлетворения из цены данной вещи в случае неисполнения собственником последней лежащего на нем обязательства [6].

Залог давал право исключительного удовлетворения из цены заложенной вещи, поэтому если на одну и ту же вещь обратило взыскание несколько лиц, то при ее продаже с публичных торгов прежде всего целиком удовлетворялись требования, обеспеченные залогом, и только остаток шел в погашение прочих долгов. Залог служит средством обеспечения обязательств, например, займа, подряда поставки и др. и поэтому не носит в русском праве самостоятельного значения.

Отличие концепции А.И. Кранихфельда заключается в разделении понятий «залог» и «заклад». Вместе с тем, как и другие авторы, он говорит о залоге как о способе обеспечения обязательств. К.П. Победоносцев рассматривает залог в контексте вотчинных прав, которым он посвящает отдельный том своего курса гражданского права. В отличие от других авторов он не говорит о залоге в главе о способах обеспечения основного обязательства, о чем наглядно свидетельствует тот факт, что залог проиллюстрирован им не в третьей части курса, полностью посвященной обязательственному праву [7].

Таким образом, мы видим, что залоговое право имперского периода являлось

наиболее консервативным элементом гражданского права, не лишенным модернизации, но в целом превалировала константа, составляющая суть залога еще в римском частном праве (*fiducia*), Древней Руси, Соборном Уложении 1649 г. и законодательстве XVIII века и представлявшая собой крайне жесткую форму залога, при которой закладная на невыкупленную вещь автоматически

становилась купчей. Лишь в середине XVIII века на короткий срок наблюдалось отступление от этого правила и предоставлялась восьмимесячная отсрочка; окончательно же от древнеримских правил в России отошли только с изданием Банкротского устава 1800 г. В дальнейшем произошел ряд изменений не в сфере реализации залогового права, а в области содержания залоговых правоотношений.

Литература

1. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть. СПб. тип.: мин. Путей сообщения, 1896. С. 207.
2. Псковская судная грамота и ее время / Ю.Г. Алексеев. М.: Наука, 1980. С. 75.
3. Латкин В.Н. Лекции по внешней истории русского права. СПб.: тип. Стасюлевича, 1888. С. 67.
4. Общедоступная юридическая библиотека, издаваемая под редакцией В.Я. Крюковского. СПб.: изд. М.В. Попова, 1914. С. 1.
5. Краткий обзор русского гражданского права. Составлен по учебникам Д.И. Мейера и Г.Ф. Шершеневича. СПб.: изд. Чумакова, 1909. С. 176.
6. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права. СПб.: тип. Контрагентства жел. дорог, 1894. С. 183.
7. Победоносцев К.П. Курс гражданского права ч. III Договоры и обязательства. СПб. тип.: мин. Путей сообщения, 1883. С. 240.

Сведения об авторе:

Мишина Марина Согмоновна,
соискатель кафедры теории и истории
государства и права ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Нижний Новгород).
E-mail: urfakultet@mail.ru